

РАЗДЕЛ III
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЕННОГО
ОБРАЗОВАНИЯ

PART III. THE SOCIAL-PHILOSOPHICAL PROBLEMS
OF MILITARY EDUCATION

УДК 101

**ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ВОЕННОГО ПРОГРЕССА КАК
ЧАСТИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОГРЕССА В ГЛОБАЛЬНОМ
МИРЕ**

С. В. Максимов (Красноярск)

В статье освещаются новые тенденции, характеризующие военный прогресс современности. В частности, анализируются особенности военного прогресса после «холодной войны», после упразднения мировой биполярной системы. НАТО продолжает движение к российским границам, мотивируя это необходимостью борьбы с международным терроризмом. Тем не менее реальные цели при этом остаются прежними, хотя и приобрели более рациональную окраску.

Ключевые слова: «общество всеобщего потребления», военная сила, совокупные военные расходы, международный терроризм, имперская политика, особая цивилизационная миссия, ценности техногенной цивилизации, превентивные ядерные удары.

**THE FEATURES OF STUDYING THE MILITARY PROGRESS
AS A PART OF SOCIAL PROGRESS IN THE GLOBAL WORLD**

S. V. Maksimov (Krasnoyarsk)

The article reveals new trends, characterizing the military progress of the modern world. In particular, the peculiarities of military progress after the end of the Cold War, after the abolition of bipolar world system are analyzed. NATO continues moving towards the Russian border, justifying this by the needs of fighting the international terrorism. However, the real aims are the same, although they have acquired more rational character.

Key words: «the society of total consumption», military force, total military expenses, international terrorism, Imperial policy, special civilizational mission, values of anthropogenic civilization, preventive nuclear strikes.

© Максимов С. В., 2013

Максимов Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент
военной кафедры, Сибирский федеральный университет.
E-mail: maxserge@mail.ru

Вопрос о сущности прогресса, его роли в жизни общества актуален и в рамках исследования особенностей военного прогресса в современном глобальном мире (см. например: [1]). Проще оценивать статичные точки и периоды, ограничивая анализ явлений одной исторической парадигмой, отрицая проблему прогресса как улучшения, совершенствования, хотя в этом случае однозначно определить «правильное» или «неправильное» направление прогресса не получится. Для исследования военного прогресса необходимо вычленять сильные и слабые стороны взаимоотношений политики, науки и техники, поскольку военный прогресс является принципиальной составляющей социального прогресса.

Существующие сегодня подходы к определению прогресса не учитывают многообразие человеческого опыта в условиях глобализации, что предполагает формирование более основательного методологического базиса. В условиях трансформации мирового пространства, вызванной глобализационными процессами, проблемы военного прогресса видятся более объемно, нежели несколько десятилетий назад. В частности, генерировать прогрессивные идеи, аккумулируя интеллектуальный капитал, уже под силу и малым государствам. Рост взаимозависимости между различными регионами и странами проявляется в виде все возрастающего воздействия различных факторов международного значения на социальную действительность отдельных стран, экономических и политических связей, культурного и информационного обмена. При детальном рассмотрении прогресса человечества на первый план выходит поступательное ускорение развития. Исходя из данных о хронологической продолжительности последовательно сменяющих друг друга эпох, обнаруживающей ускорение ритма истории, и следует рассматривать проблему военного прогресса в обществе.

Военный прогресс стимулируется также имперской политикой, которая еще совсем недавно считалась привилегией одной-единственной страны, однако постепенно становится вполне актуальным трендом. Это касается и России, хотя она на данный момент не всегда способна не только к реализации собственных имперских сценариев, но и к ответу на окружающие ее империалистические вызовы. Поэтому логично, что катализатором позитивных перемен становится укрепление России, такой, которая на равных с другими ведущими державами участвовала бы в формировании и реализации глобальной повестки дня. Без России и вопреки России не решить ни одной сколько-нибудь значимой международной проблемы [2]. В свою очередь, поиски «врага», столь характерные для внешней политики США, руководствуются докладами ЦРУ, которые во многом основываются на выводах известного американского политолога Збигнева Бжезинского. В ее книге «Великая шахматная доска» отдельная глава посвящена России и называется «черная дыра» [3]. Однако социальное и культурное многообразие планеты – не случайное, а необходимое его качество. Китай, Индия, Исламский регион опираются в своем развитии на государственное, а не сетевое начало. Россия, как и Европа, переживает сейчас один из острых периодов своей истории, однако, в отличие от Европы, в ее традиции глубоко укоренена идея единства, составляющая мощный ценностный противовес постмодернистскому разделению религиозно-культурно-экономическо-социального поля русского народа. Поэтому есть надежда, что «...русская

государственность устоит, а сети останутся на окраине нашего национального пространства» [4].

Уникальность геостратегического положения России вкупе с наличием огромных запасов природных ресурсов дает ей шанс на новом витке истории обеспечить себе достойное место в геополитическом раскладе XXI в. Однако подобный сценарий возможен только при соответствующем уровне военного прогресса. В данной связи учащиеся часто считают, что быть прогрессивным – значит вписать себя в исторический процесс. В силу этого исторический процесс представлял как мерило, критерий истины и в философских рассуждениях. В таком философском дискурсе основным содержанием философских рассуждений становилась формулировка тех или иных исторических рассуждений. На самом деле объективное исследование военного прогресса возможно только на базе различения методологий, которые используются для постижения социальных прогрессов в коллективистском и индивидуалистическом обществах. Это связано с особенностями восприятия социального прогресса в обществе потребления, ассоциируя его с развитием технологий, в отличие от коллективистского общества, где на первый план выступает духовная составляющая. Если характер основного геополитического процесса истории – максимальное пространственное расширение талассократии и теллутократии – для этой дисциплины очевиден, то его исход остается под вопросом. Однако это не означает, что необходимо воспринимать сложившуюся однополярную картину мира как историческую закономерность. Важно донести учащимся, что подобное понимание противоречит и истории (Рим и другие империи), и законам диалектики.

В плане исследования военного прогресса можно утверждать, что Российская империя – крупное централизованное, в основе своей неколониальное государство, объединенное феноменом самодержавия. Оно отличалось от других полиэтничностью, многоконфессиональностью. Важнейшей особенностью империи являлось положение имперообразующего этноса – русские не имели каких-либо преимущественных прав перед другими народами. В стране, несмотря на отдельные издержки и конфликты, существовала атмосфера национальной и религиозной терпимости. Она сложилась не только благодаря гибкой политике правительства, но и в огромной степени вследствие менталитета русского народа, который позволял такую политику проводить [5].

История свидетельствует, что не бывает военных союзов без военной цели. Сегодня никто не вспоминает, что в ноябре 1990 г. в Париже была подписана Хартия о безблоковой Европе. На практике же военный прогресс развивался по пути, удобному идеологам Запада. Любой историк может сказать, что в процессе объединения Германии государственный секретарь Джеймс Бейкер обещал не распространять НАТО на Восток. Мы же получили ситуацию, при которой из пятнадцати бывших республик СССР в восьми находятся войска НАТО, и сегодня базы НАТО расположены в часе езды от Петербурга. Естественно, что потеря Россией геополитических приоритетов привела к дезориентации армии и, соответственно, к военному регрессу начала 1990-х гг.

Проблема безопасности в жизнедеятельности современной цивилизации приобрела не менее важную роль, чем проблема развития и оказалась тесно связанной с перспективами выживания человечества в усло-

виях глобализации и обострения глобальных проблем. И хотя дисциплинарное утверждение безопасности как категории, выражающей способ относительно «спокойного» бытия того или иного объекта, существенно отстает от проблемно-поисковых разработок, тем не менее может быть поставлен вопрос о становлении уже в ближайшее время общенаучной дисциплины, предметом изучения которой окажется проблема обеспечения безопасности в ракурсе устойчивого развития, о чем уже высказываются определенные соображения [2].

Трансформационные процессы, затронувшие военный прогресс, детерминированы также тем фактом, что в отличие от интернационализации, глобализация предполагает «...не просто системную упорядоченность, а сращивание производственно-экономических структур всех стран и практически полную утрату их политического, социокультурного и образовательного суверенитета» [6, с. 103]. В современной вузовской системе необходимо изучать совместно законы развития объекта и законы обеспечения его безопасности, что предполагает становление не просто науки о безопасности, а науки о связи безопасности и развития. Именно это предполагается в той сфере исследований, которая именуется ноосферологией, в которую органически вписываются проблемы обеспечения безопасности и устойчивого развития [7]. Выход из тотального кризиса мировой цивилизации – в духовной реформации, в постепенном переходе к иной глобальной системе ценностей. Перед мировым сообществом встает задача – вместо потребительской горизонтали выстроить духовную вертикаль, выразить на языке собственной духовной традиции новое будущее, предложить миру, находящемуся в поисках глобальной революции сознания, постпотребительскую, посттехническую, постэкономическую альтернативу [8].

Таким образом, полноценное исследование военного прогресса возможно только в рамках целостного социального прогресса, а ведущей целью военного прогресса в эпоху глобализации является выполнение объективной всемирно-исторической функции, то есть гарантии устойчивого мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Жаксылыков Р. Ф.** Совершенствование военного образования в свете современных реалий // *Философия образования*. – 2012. – № 4 (43). – С. 241–248.
2. **Лавров С.** Внешнеполитическая самостоятельность России – безусловный императив // *Московские новости*. – 2007. – 19–25 янв.
3. **Угланов А.** Тень Бжезинского над Минрегионом // *Аргументы недели*. – 2008. – 21 февр.
4. **Казин А.** Сеть против державы? // *Лит. газ.* – 2007. – 7–13 февр.
5. **Российская империя.** От истоков до начала XIX века: очерки социально-политической и экономической истории / *Ин-т российской истории РАН*. – М.: Русская панорама, 2011. – 878 с.
6. **Яценко М. П.** Исторические аспекты глобализации как управляемого процесса // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. – 2009. – № 110. – 328 с.
7. **Большаков В.** Можно ли начать «просто жить»? // *Лит. газ.* – 2008 – 10–16 дек.
8. **Урсул А. Д.** Природа безопасности // *Безопасность Евразии*. – 2008. – № 1. – 284 с.

Принята редакцией 15.09.2013